

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Северный текст в лирике Н. С. Гумилёва

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 411 группы
направления 450301 – Филология
Института филологии и журналистики

Каффарова Вадима Арифовича

Научный руководитель
Профессор, д.ф.н., доцент _____ И.Ю. Иванюшина
Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент _____ Ю.Н. Борисов

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Северный текст русской литературы – локальный топологический сверхтекст, в центре которого находится локус Севера со своим набором историко-культурно-географических характеристик. Начало изучению феномена сверхтекста было положено в работах В. Н. Топорова «Петербург и “Петербургский текст русской литературы”» и Ю. М. Лотмана «Символика Петербурга и проблемы семиотики города». Для понимания критериев классификации сверхтекстов и места Северного текста в этой классификации мы обратились к исследованиям Н. Е. Меднис¹ и А. Г. Лошакова². Теоретические сведения о специфике Северного текста русской литературы содержатся в работах О. С. Тумановой³ и Е. Ш. Галимовой⁴. В понимании этого феномена наблюдается две тенденции. С одной стороны, принято разделение текста Русского Севера и Скандинавского текста. С другой, в ряде современных исследований наблюдается тенденция к объединённому изучению культурно-географического пространства Севера в русской литературе⁵.

В поэзии Н. Гумилёва на протяжении всего творческого пути встречаются образы, мотивы, символы, тематика и проблематика,

¹Меднис, Н. Е. Сверхтексты в русской литературе / Н. Е. Меднис. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2003. 170 с.

²Лошаков, А. Г. Об авторской парадигме сверхтекстов / А. Г. Лошаков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №203. С. 50–57.

³Туманова, О. С. «Скандинавский текст» русской поэзии XVIII–XXI веков: мифопоэтический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Ольга Сергеевна Туманова; науч. рук. Б. В. Кондаков ; ВАК РФ, Перм. гос. ун-т. Пермь, 2019. 181 с. библиогр.: С. 161-181.

⁴Галимова, Е. Ш. Северный текст в системе локальных (городских и региональных) сверхтекстов русской литературы / Е. Ш. Галимова // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: сб. науч. ст.: в 2 т. Т. 1. / редкол.: А. Г. Кутузов (пред.), Э. Ф. Шафранская (отв. ред.), С. А. Воробьев (ред.) и др. М.: Московский гуманитарный институт, 2012. С. 186–193.

⁵Маркелова, О. А. «Северный текст» в современной отечественной рок-поэзии / О. А. Маркелова [электронный ресурс] : [сайт]. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-tekst-v-sovremennoy-otechestvennoy-rok-poezii> (дата обращения : 09.11.2021). Загл. с экрана. Яз. рус.

свойственные Северному тексту. В работах Е. Ю. Раскиной⁶⁷, Ю. В. Зобнина⁸, Л. М. Дедовой⁹, О. С. Тумановой¹⁰, В. Б. Зусевой-Озкан¹¹, А. А. Чевтаева¹²¹³, А. Гомер¹⁴ и др. устанавливается роль историко-культурно-географического пространства Скандинавского Севера в осмыслении Н. Гумилёвым судьбы России. Русский Север в лирике поэта пока не привлекал внимания исследователей. Изучение вклада Н. Гумилёва в формирование Северного текста русской литературы может способствовать уточнению понимания самого Северного текста и осмыслению Северного пространства в широком географическом, философском, культурном смысле в творчестве автора.

Целью работы является изучение Северного текста русской литературы в творчестве Н. Гумилёва.

Задачи:

⁶⁷Раскина, Е. Ю. Поэтическая география Н.С. Гумилева / Е. Ю. Раскина. М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2006. 164 с.

⁷Раскина Е. Ю. Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилёва / Е. Ю. Раскина. М. : МГИ имени Е.Р. Дашковой, 2009. 200 с.

⁸Зобнин, Ю. В. Странник духа (о судьбе и творчестве Н. С. Гумилёва / Ю. В. Зобнин // Н.С. Гумилев: pro et contra: Личность и творчество Николая Гумилева в оценке русских мыслителей и исследователей. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. С. 5-55.

⁹Дедова, Л. М. Скандинавия в лирике Н. С. Гумилёва / Л. М. Дедова // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2011. № 5. С. 131-133.

¹⁰Туманова, О. С. «Скандинавский текст» русской поэзии XVIII-XXI веков: мифопоэтический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Ольга Сергеевна Туманова; науч. рук. Б. В. Кондаков ; ВАК РФ, Перм. гос. ун-т. Пермь, 2019. 181 с. библиогр. : С. 161-181.

¹¹Зусева-Озкан, В. Б. «Я сама, как валькирия, буду...»: источники образа героини в «Гондле» Н. Гумилёва (статья первая) / В. Б. Зусева-Озкан // Новый филологический вестник. 2017. № 4 (43). С. 129–140.

¹²Чевтаев, А. А. Сакрализация северного пространства в поэзии Н. Гумилёва: от мифопоэтики к историософии / А. А. Чевтаев // Восток — Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре. Волгоград : Перемена, 2019. С. 142-149.

¹³Чевтаев А. А. Стихотворение Н. Гумилева «Поединок»: ценностно-смысловой статус героя в поэтическом нарративе / А. А. Чевтаев // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 425–430.

¹⁴Гомер, А. Экзотизм и геософия Николая Гумилёва в контексте европейского колониального дискурса / А. Гомер : [электронный ресурс] : [сайт]. URL : <https://gumilev.ru/about/114/> (дата обращения: 01. 05. 2022) Загл. с экрана. Яз. Рус.

1. выявить корпус стихотворений, которые могут быть отнесены к Северному тексту русской литературы;
2. изучить мотивы, образы, символы, присущие Северному тексту, в этих стихотворениях;
3. проследить эволюцию атрибутов Северного текста в лирике Н. Гумилёва.

Материалом работы являются стихотворения Н. Гумилёва, написанные в периоды 1905-1910 гг. и 1918-1921 гг.

Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения и списка использованных источников, включающего 35 единиц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

ГЛАВА I. «Северный текст в ранней лирике Н. С. Гумилёва»

Ранний период творчества Н. Гумилёва принято считать «ученическим». Во время работы над сборниками «Путь конквистадоров» и «Жемчуга» поэт испытывает сильное влияние со стороны старших поэтов-символистов, эстетики романтизма, ницшеанства и германо-скандинавского эпоса. Произведения первого сборника поэта «Путь конквистадоров» (1905 г.) распределены по трём главам. Главы отличаются между собой смысловой и художественной направленностью. В каждой из них были выявлены стихотворения, которые содержат образы и мотивы, присущие Северному тексту. Всего их семь, они равномерно распределены по сборнику.

В лирическом герое стихотворения «С тобой я буду до зари» выявлены черты скальда – воина-поэта, образ которого является важнейшим репрезентантом Скандинавии в Северном тексте русской литературы. Н. Гумилёв ещё не обращается к этому образу напрямую, но устойчивые ассоциации между лирическим героем и северным сказителем создают «нибелунговский» сюжет. Важно, что источником вдохновения для Н. Гумилёва послужила опера Вагнера, а не германо-скандинавский эпос непосредственно. Об этом, например, свидетельствует строка: «Но я прииду

с мечом своим. // Владеет им не гном!»¹⁵. В «Кольце Нибелунга» Зигфрид сам выковывает себе меч, в отличие от скандинавского первоисточника.

В стихотворении «На мотивы Грига» музыкальное влияние подчеркнуто автором, вынесено в название. На передний план выходит основополагающий для Северного текста образ природы. Но эмблематические для Скандинавии виды фьордов, волн и кричащих птиц сменяются сказочным миром Севера с его «высокими замками» (I, 69), «ликующим в дубравах эхо» (I, 69) и «совершенными вершинами» (I, 69). Два образа Севера разграничены и противопоставлены в сознании автора.

Мифологические образы-репрезентанты являются основной составляющей Северного текста русской литературы. В каждом из семи стихотворений фигурируют персонажи низшей германо-скандинавской мифологии, природные духи: гномы, ундина и тролль. Образ гнома-хранителя сокровищ из стихотворений «С тобой я буду до зари» и «Песня о королях» является реминисценцией на вагнеровское «Кольцо Нибелунга»; в стихотворении «По стенам опустевшего дома» образ гнома утрачивает свою мифологическую определённость и размывается до обобщенного «потустороннего существа малых размеров», наделённого необходимыми автору поведением и функциями; в «Осенней песне» под «гномом» следует понимать общий романтический символ гармонично устроенной, сказочной природы, населённой духами. Ундина в стихотворении «Русалка» полностью соотносится со своим аналогом из славянской мифологии. Образ тролля из «Песни о певце и короле» наделён индивидуальными чертами и автономен от своего мифологического прообраза.

Между публикациями «Путь конквистадоров» и «Жемчуга» Н. Гумилёв написал несколько стихотворений, которые остались за пределами сборников. В стихотворениях «Лето» и «Renvoi» образ гномов соответствует «нибелунговскому» и мифологическому. Образ ундин из «Зачарованного

¹⁵Гумилёв, Н. С. Полн. собр. соч. В 10 т. Т. 1 / Н. С. Гумилёв. М. : Воскресенье, 1998-2007. С. 35. В дальнейшем все произведения Н. Гумилева приводятся по этому изданию с указанием тома и страницы в тексте работы.

викинга», в отличие от более ранней «Русалки», обрёл самостоятельность. С ним теперь связаны мотивы сакрализованного северного пространства, которое лирический герой не способен постигнуть. Тесная взаимосвязь между образами ундин и сакрального Севера создаёт мотив активного женского начала, преобладающего над мужским. В Северном тексте русской литературы он традиционно связан с образом из высшей мифологии, валькирией.

В «Зачарованном викинге» магистральный в творчестве Н. Гумилёва образ воина-кочевника впервые появляется не под маской конквистадора, а как викинг, северянин. Способность лирического героя к преображению, подчинению окружающего с помощью напряжения духовных и волевых сил позволяет соотнести «гумилёвского» викинга и скальда.

Стихотворение «На льдах тоскующего полюса...» свободно от скандинавского влияния. Образный ряд стихотворения соответствует тексту Русского Севера. Пространство в нём представляет собой «край земли», место духовной битвы, утверждения христианских ценностей. Сакральность описываемого пространства выражена через описание природного состояния: «На льдах тоскующего полюса // Где небосклон туманом стерт» (I, 209).

Сборник «Жемчуга» (1910) является завершающим этапом ранней лирики Н. Гумилёва. Его архитектурное устройство подобно первому сборнику. При этом стихотворения Северного текста занимают в нём значительно меньше места.

В «Варварах» мотив доминирующего женского начала из «Зачарованного викинга» становится центральным. Вместе с ним возникает мотив противостояния Севера и Востока, иерархическое соотнесение культурной, философской, религиозной наполненности сторон света. Север оказывается для Н. Гумилёва более значимым и достойным. Возникает один из ведущих для атрибутизации Северного текста образ людей-северян.

Северное пространство в «Варварах» представлено эмблематическими образами: «струны скальда» (I, 191), «холодные небо и дюны» (I, 191),

«синие очи» (I, 191) и т. д. Не все из них связаны с природой. В стихотворении же «Северный раджа» Север преимущественно природный. Описывается два его состояния. Первое привычно охарактеризовано с помощью цветowych и звуковых эмблематических образов: «звонкий синий лёд» (I, 207), «белая заря» (I, 207), «песен холода и вьюги» (I, 207). Второе состояние – следствие одухотворения природного пространства.

В стихотворении «Охота» Север изображен как пограничная область столкновения двух культур – христианской славянской и финской языческой. В противостоянии князя и финна Н. Гумилёв отдаёт предпочтение князю, который является носителем черт и ценностей (цивилизованность, христианская вера), морально возвеличивающих его над северным дикарём. Князь подчинил и преобразил «чужой» Север, сделал его частью «своего» Севера. На этом этапе творчества в немногочисленных стихотворениях Н. Гумилёва («На льдах тоскующего полюса...» и «Охота») возникает образ христианского Севера, существующий вне культурно-географической области Скандинавии и как бы параллельно ей.

ГЛАВА II. Северный текст в поздней лирике Н. С. Гумилёва

На этапе зрелого творчества поэта его остро волнуют историософские вопросы поиска своей прародины и культурных истоков России. По этой причине в стихотворениях, относящихся к Северному тексту, актуализируются мотивы сакральности Севера, иерархического соотнесения Севера и Востока, образы природы и людей-северян. Н. Гумилёв впервые вводит Северные культуронимы (Швеция, Стокгольм, Норвегия, Северное море), помещая Скандинавию на свою «карту сакральной географии».

Ряд стихотворений сборника «Костёр» (1918) объединены исследователями в «Шведский» или «Скандинавский» цикл.

Швеция из одноименного стихотворения мыслится Н. Гумилёвым как культурное и природное пространство, «ответственное» за становление России. Её «священность» для поэта выражается через «музыкальные»

образы природы («И неужель твой ветер свежий // Вотще нам в уши сладко выл?») (III, 123)) и упоминание «суровых» мужей.

В стихотворении «Стокгольм» изображена не реальная столица, а город из сна. Он противоречив: его «городская» составляющая вызывает у лирического героя смятение и сбивает с толку, а «природная» заставляет ощутить Швецию своей прародиной, связь с которой давно утеряна: «А где-то струятся родимые реки, // К которым мне путь навсегда запрещен» (III, 124).

В стихотворении «Норвежские горы» Н. Гумилёв продолжает историософский поиск прародины. Размышления лирического героя полны противоречий. Он приходит к пониманию, что неспособен в полной мере постичь сущность Скандинавского Севера, несмотря на связывающую Скандинавию и Россию историческую и культурную преемственность. Образ природы в стихотворении вновь музыкален: «Ваш гимн поет кощунство иль псалом» (III, 125). Лирический герой пытается подступить к его пониманию через героев пьес Ибсена.

В заключительном стихотворении цикла «На Северном море» Н. Гумилёв ищет истоки своей ментальности и ценностной системы. Он исследует образ жизни викингов, к чьей «расе» духовно принадлежит лирическое «мы» стихотворения. Поэт устанавливает, что в его естестве неразрывно связаны воинственность, безрассудность и вера в посмертную славу.

Природное пространство в стихотворении «Мужик» сказочное, застывшее во времени, соответствующее универсальному хронотопу текста Русского Севера. Установлено, что образ героя стихотворения навеян поэтом Н. Клюевым. Его поэзия в полной мере относится к тексту Русского Севера. О. Лекманов находит в «Мужике» несколько реминисценций на творчество

Н. Клюева¹⁶. Однако в них отсутствуют северные топонимы, природное пространство российской глубинки у Н. Гумилёва намеренно обобщено.

В последнем сборнике Н. Гумилёва «Огненный столп» вновь актуализируются мифологические репрезентанты Северного текста. Это образы из высшей германо-скандинавской мифологии: древо Игдрозиль и валькирия.

В стихотворении «Душа и тело» лирическое «я» встроено в иерархическую вертикаль. Выше него находится только Бог. Всё остальное, включая душу и тело, находится ниже него. Для объяснения своей природы лирическое «я» сравнивает себя с мифическим ясенем: «Меня, кто, словно древо Игдрозиль, // Пророс главою семью семь вселенных» (IV, 66). Игдрозиль в мифологии определяет «вертикальную проекцию» пространственной модели мира, соединяя различные миры, небо, землю, подземный мир. Однако концепция «семью семь вселенных» (IV, 66) связывает образ древа не с древними языческими верованиями, а с теософией Е. Блаватской. В ней Игдрозиль служит выражением в том числе «самого человека». Образ древа в стихотворении «Душа и тело» оказывается связан с представлением Н. Гумилёва о высшей ценности индивидуального самосознания.

В стихотворении «Ольга» княгиня является носителем свойств северянке черт: царственности, силы повелевать судьбой мужчины. В его воображении Ольга тождественна деве-воительнице. Эти качества для лирического героя ценнее христианской веры. Он не рассматривает княгиню как святую. В стихотворении реализуются несколько знаковых для творчества Гумилёва мотивов: Север вновь оказывается значительнее Востока, а временной и культурный разрыв лирического героя с современностью устраняется с помощью активного женского начала,

¹⁶Лекманов, О. А. Еще один мужик: (К теме: «Гумилев и Клюев») / О. А. Лекманов // Russian studies : Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб. : Russian Studies, 1996. С. 138-139.

толкающего лирического героя пасть в бою и вознестись на руках валькирии в сакральное пространство Валгаллы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы было установлено, что стихотворения, которые составляют Северный текст в лирике Н. Гумилёва, являются значительной частью творческого наследия поэта.

На мифологические и природные образы в сборнике «Путь конквистадоров» большое влияние оказали музыка Рихарда Вагнера и Эдварда Грига. Образы гномов и некоторые сюжеты стихотворений Н. Гумилёв заимствует из «Кольца Нибелунга». Северные пейзажи под воздействием норвежского композитора приобретают музыкальность и сказочно-романтический оттенок. Лирический герой одного из стихотворений наделён чертами скальда. Северное пространство ещё не конкретизировано.

В стихотворении «Зачарованный викинг» впервые появляется самостоятельный образ северянина. Север мыслится как недоступное сакральное пространство. Начинает формирование мотив активного женского начала, ещё не связанный с образом валькирии. Образный ряд стихотворения «На льдах тоскующего полюса...» соответствует тексту Русского Севера. Пространство в нём представляет собой «край земли», место духовной битвы, утверждения христианских ценностей.

В стихотворениях сборника «Жемчуга» уже отсутствуют «книжные», сказочно-мифологические образы духов и героев легенд. Вводится мотив иерархического соотнесения культурной, философской, религиозной наполненности сторон света. Появляется значимый для Северного текста образ людей-северян. Природное пространство создаётся реалистичными, эмблематичными для Северной природы образами. При этом сохраняется их музыкальность. В немногочисленных стихотворениях Н. Гумилёва этого периода («На льдах тоскующего полюса...» и «Охота») возникает пространство христианского Севера, существующее вне культурно-

географической области Скандинавии и как бы параллельно ей. Лирический герой становится носителем христианских ценностей.

В поздней лирике Н. Гумилёва повышенную значимость приобретают образы природы. Они сохраняют музыкальную организованность. Намеченная в «Жемчугах» историко-географическая конкретизация Северного пространства полноценно реализуется: Н. Гумилёва впервые обращается к Скандинавским культуронимам. Поэта начинает интересовать историософский поиск прародины и устранение разрывов между идеальным прошлым и недостойным его настоящим. В лирике сборника «Огненный столп» на смену образам низовой германо-скандинавской мифологии приходят возвышенные. Обращаясь к ним, лирический герой обретает способность к преображению и сакрализации пространства и времени.

Пространство Русского Севера встречается в лирике Н. Гумилёва гораздо реже, чем скандинавское, поэтому здесь невозможно выявить развивающуюся цепочку мотивов и образов. Вероятно, это пространство казалось поэту избыточным и вторичным по отношению к Скандинавскому Северу. При этом поэта волнует судьба России. Он видит в Скандинавии прародину, «старшую сестру», сопоставляет два пространства в культурном, географическом, духовном планах. Таким образом, Северный текст лирики Н. Гумилёва служит задаче познания себя и родной страны.